

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ
40-летию СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Харьков
1957 г.

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ
40-летию СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Харьков
1957 г.

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Доктор юридических наук, профессор С. Л. ФУКС

I. В славную сорокалетнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции — праздник трудящихся всего мира, — внимание всего прогрессивного человечества с особой силой приковано к всемирно-историческим достижениям советской демократии. Это повышает значение теоретических проблем социалистической демократии, в том числе и рассматриваемых ниже вопросов социалистической демократии, как государственно-правовой формы диктатуры пролетариата.

Важное значение дальнейшей творческой разработки этих вопросов вытекает из исторических решений XX съезда КПСС о необходимости всемерно развивать советский демократизм. Наконец, разработка вопроса о принципах социалистической демократии, определяющих ее коренную принципиальную противоположность буржуазной демократии, как по содержанию, так и по форме, необходима в борьбе с современным ревизионизмом, одной из характерных черт которого является сползание на позиции буржуазного демократизма.

II. Из ведущей, определяющей роли содержания по отношению к форме вытекает, что «суть демократии не в формальных признаках, а в том, служит ли, отражает ли на деле политическая власть волю и коренные интересы большинства народа, интересы трудящихся». («О преодолении культа личности и его последствий». Постановление ЦК КПСС. 1956 г. стр. 21).

Историческое значение социалистической демократии в том, что в результате борьбы масс под руководством Коммунистической партии за коммунизм, за мощное развитие производительных сил и подъем производительности труда непрерывно растет уровень благосостояния трудящихся и их культуры, что уничтожается эксплуатация и ликвидируются эксплуататорские классы, труд становится делом чести, обеспечивается обороноспособность страны и мирный труд участников социалистического строительства, Социалистическая демократия обеспечи-

вается и проверяется успехами во всех областях социалистического строительства.

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции социалистическая демократия блестяще выдержала эту проверку. Она дала гигантские, при капитализме невысказанные, темпы роста народного хозяйства и культуры.

За сорок лет существования советской демократии, из которых не менее 18 лет заняли гражданская и вторая мировая войны и последующие периоды восстановления народного хозяйства, советский народ построил первое в мире социалистическое общество. Промышленность СССР по сравнению с до-революционной выросла в 33 раза, а производство средств производства в 74 раза. Вместо десятков миллионов нищающих мелких крестьянских хозяйств со средневековой «техникой» создано крупное социалистическое сельское хозяйство, в котором работает более полутора миллионов тракторов и около 380 тысяч комбайнов. В стране с отсталой в прошлом техникой совершен скачок к гигантским электростанциям, автоматике, телемеханике и использованию атомной энергии, к освоению межпланетных пространств. В стране, где до революции было 76% неграмотного населения, повсеместно осуществлено всеобщее семилетнее обучение и начат переход ко всеобщему десятилетнему обучению.

Коммунистическая партия настойчиво и успешно решает задачу обеспечения непрерывного роста благосостояния трудящихся, что составляет самый глубокий смысл и конечную цель социалистической демократии. Только в одном 1956 г. был повышен размер пенсионного обеспечения трудящихся, отменена плата за обучение в средних и высших учебных заведениях, увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам, сокращен рабочий день в предпраздничные и предвыходные дни, сокращен рабочий день для подростков до 6-ти и 4-х часов, начат перевод рабочих на сокращенный рабочий день в угольной промышленности, повышена зарплата низкооплачиваемым рабочим и служащим, повышены заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, что ежегодно дает дополнительные выгоды трудящимся в сумме 35 миллиардов рублей. Эта цифра красноречивее любых слов говорит о том, что советская демократия является могучим орудием борьбы за непрерывный рост материального и культурного благосостояния нашего народа, могучим орудием борьбы за коммунизм.

III. В трудах классиков марксизма-ленинизма, особенно в трудах В. И. Ленина, в документах нашей партии и в нормативных актах Советского государства содержится все необходимое для всесторонней характеристики социалистической де-

мократии. Однако, содержащиеся здесь драгоценные указания используются, повидимому, еще недостаточно, о чем убедительно свидетельствует содержание учебных пособий, отражающих состояние нашей научной работы в данной области. Так, например, в апробированном в 1955 г. в качестве учебного пособия коллективном труде института АН СССР «Теория государства и права», на четырех страницах, (стр. 169—172) уделенных в нем вопросу о социалистической демократии — как демократии высшего исторического типа, социалистическая демократия рассматривается с трех точек зрения: «с точки зрения государственной», «с точки зрения классовой» и «с точки зрения правовой», как если бы точка зрения государственная или правовая могла быть хотя бы даже в целях теоретического анализа, отделена от точки зрения классовой. В перечне черт, характеризующих социалистическую демократию, черты, характеризующие ее классовую сущность, (полновластье народа, государственное руководство обществом со стороны рабочего класса) не отличаются от правовых средств обеспечения демократии (контроль со стороны избирателей, юридические гарантии, законность). Полновластие народа определяется как «непосредственное» участие масс в определении устройства государства и управлении им (стр. 171) и тем как бы исключается возможность полновластия народа вне «непосредственной демократии». К числу основных черт социалистической демократии здесь отнесено всеобщее, прямое и равное избирательное право при тайном голосовании, хотя наличие такого избирательного права вовсе не является ни специфической, ни необходимой чертой социалистической демократии.

IV. Основными специфическими чертами или принципами социалистической демократии, рассматриваемой со стороны ее политической и правовой формы, являются следующие ее черты.

а) Наиболее полное выражение, осуществление и защита воли всех трудящихся, **соответствующей их действительным классовым интересам**, как путем последовательного до конца развития для этого некоторых наиболее демократических институтов, из числа созданных в буржуазном обществе, так, главным образом, путем создания новых институтов социалистической демократии.

В. И. Ленин указывает, что «социализм невозможен без демократии в двух смыслах: (1) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготавливается к ней борьбой за демократию; (2) нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 23, стр. 62—63). В демократической организации трудящихся В. И. Ленин видит условие

победы в гражданской войне, ибо рабочий класс объединяет вокруг себя трудящихся для борьбы с буржуазией «не силой рубля, не силой дубья, не насилем, а добровольным согласием, солидарностью трудящихся против эксплуататоров» (там же с. 15). Без демократической организации управления народным хозяйством пролетариат не может практически овладеть экспропрированными у буржуазии средствами производства. (там же с. 13).

Возможность использования при диктатуре пролетариата, путем их преобразования и последовательного до конца развития, некоторых наиболее демократических институтов, из числа созданных в буржуазном обществе, творчески обоснована В. И. Лениным в утверждении, что «демократия, проведенная с . . . наибольшей полнотой и последовательностью . . . превращается из буржуазной демократии в пролетарскую» (там же т. 25, стр. 391). При этом следует подчеркнуть, что, в противоположность концепциям буржуазного демократизма, здесь речь идет не просто об использовании старых государственно-правовых форм и институтов, а о революционном их преобразовании.

В основном же система социалистической демократии, будучи «в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии» (там же, т. 28, стр. 27), складывается из совершенно новых, вовсе неизвестных эксплуататорскому обществу государственно-правовых институтов, которые являются продуктом революционного творчества масс, строящих под руководством Коммунистической партии свое социалистическое государство. Таковы, например, все государственно-правовые институты, обеспечивающие осуществление принципа демократического централизма в управлении государством и народным хозяйством, таковы государственно-правовые формы объединения социалистических наций, гарантирующие как национально-государственные интересы каждой из них, так и их тесное нерушимое единство, таково, вообще, большинство политических и правовых учреждений социалистического государства.

б) Другой основной чертой социалистической демократии является дефетишизация демократических институтов и открытое закрепление в нормах права классовой служебной роли социалистической демократии.

Ни один демократический институт сам по себе не может рассматриваться как безусловная гарантия подлинной демократии, т. е. демократии для трудящихся. Программа Коммунистической партии, указывая, что «всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала», требует борьбы «с глубоко укоренившимися предрассудками насчет безусловного характера буржуазных прав

и свобода». (КПСС в резолюциях . . . 1953 г., изд. 7, стр. 414). Но даже Советы рабочих и солдатских депутатов, будучи специфически социалистической формой политической организации, могут при известных условиях, например, при эсеро-меньшевицком руководстве, прикрывать контрреволюцию против революции. (См. И. Сталин. Соч., т. 13, стр. 226—227). Не имеют абсолютного значения для обеспечения подлинной демократии и такие коренные общедемократические принципы как решение государственных дел по большинству. Еще Ж. Ж. Руссо писал: «общая воля всегда справедлива и стремится к общественному благу, но из этого не следует, что решения народа всегда одинаково правильны. Всегда хотят собственного блага, но не всегда его ясно видят. Подкупить народ нельзя, но его можно обмануть...» («Об общественном договоре», кн. 2, гл. III). При господстве буржуазии действительные интересы трудового народа не получают отражения в вотуме большинства вследствие экономического давления, подкупа и сосредоточения в руках буржуазии всех средств агитации и пропаганды, вследствие того, что численно преобладающие среди трудящихся большинства стран непролетарские трудящиеся массы колеблются между буржуазией и пролетариатом. При капитализме вотум большинства не может быть орудием осуществления демократии для трудящихся еще и потому, что здесь нельзя ждать добросовестности подчинения ему со стороны буржуазии.

Но не только при господстве буржуазии, а некоторое, иногда значительное, время после установления диктатуры пролетариата вотум большинства может не отражать его действительные классовые интересы, вследствие давления эксплуататоров, которые долго сохраняют деньги и другие ценности, сильны своим образованием, знанием «тайн» руководства производством и административного управления, привязали к себе высшую техническую интеллигенцию, имеют в своих рядах высшее офицерство, сохраняют свои политические организации и пользуются мощной поддержкой всего лагеря империализма. Свергнутая буржуазия представляет собою тем более серьезную политическую силу, что до создания прочного союза рабочего класса и крестьянства оно может на известное время привлечь на свою сторону среднее крестьянство, колебания которого известное время продолжают.

Так как признание решающего значения вотума большинства лежит в основе подавляющего большинства демократических институтов, то ни одному из них нельзя придавать абсолютного значения. В этом смысле В. И. Ленин говорил: «Никакими фальшивыми лозунгами, никакими фетишами, вроде «свободы», «равенства», нас не обманешь. Мы не признаем ни

свободы, ни равенства, ни трудовой демократии, если она противоречит интересам освобождения от гнета капитала» В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 29, стр. 346).

в) Построение социалистической демократии как демократии для трудящихся и только для трудящихся не только по ее классовой сущности, но и по правовой форме, т. е. открытое отрицание формального равенства эксплуататоров и эксплуатируемых — такова третья основная черта социалистической демократии, вытекающая из предыдущей, но с ней не совпадающая.

В. И. Ленин указал, что «насильственное подавление эксплуататоров как класса и, следовательно, нарушение «чистой демократии», т. е. равенства и свободы по отношению к этому классу «является обязательным условием диктатуры», (там же, т. 28, стр. 234), ибо диктатура «обязательно означает уничтожение (или существенное ограничение, что тоже есть один из видов уничтожения) демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура» (там же, т. 28, стр. 215). Тем самым В. И. Ленин противопоставляет каутскианской оппортунистической трактовке диктатуры, как «состоянию» классового господства в рамках «чистой демократии», марксистско-ленинское понимание диктатуры как диалектического единства **господства** определенного класса и **специфических для данного класса политических форм** его господства.

г) Четвертая важнейшая специфическая черта социалистической демократии заключается в том, что социалистическая демократия не ограничивается представительством масс в органах государства, а проводит в жизнь непрерывное массовое и непосредственное участие все более широких масс трудящихся во всех областях государственной работы. «Необходимо — писал В. И. Ленин — не только представительство по типу демократии, но и постройка всего управления государством снизу, самими массами, их действительное участие в каждом шаге жизни, их активная роль в управлении». (В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 24, стр. 152).

Социалистическое общество длительное время после завоевания власти рабочим классом «еще нуждается в крепком народном государстве для защиты завоеваний социализма от внешних врагов и для руководства строительством коммунизма». («К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции» «Правда» 15 сентября 1957 г.). Однако, это новое государство диктатуры пролетариата, мощь которого непрерывно укрепляется, представляет собою в то же время по определению В. И. Ленина уже «полугосударство», оно «уже не государство в собственном смысле» (В. И. Ленин, Соч.,

изд. 4, т. 24, стр. 63, т. 25, стр. 369), это уже переходное государство к безгосударственной организации общества. (Там же, т. 25, стр. 435). Смысл этих ленинских характеристик государства диктатуры пролетариата раскрывается в указании В. И. Ленина на переход «через Советское государство к постепенному уничтожению государства путем систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и поголовно всех граждан к непосредственному и ежедневному несению своей доли тягот по управлению государством». (Там же, т. 27, стр. 130). Отсюда вытекает, что неприменимое массовое и непосредственное участие все более широких масс трудящихся во всех областях государственной работы есть существеннейшая неотъемлемая черта социалистической демократии.

д) Одной из важнейших черт социалистической демократии является то, что она «не ограничивается фиксированием формальных прав, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, о средствах осуществления этих прав», в том, что здесь демократические права и свободы граждан обеспечиваются законодательным закреплением тех материальных условий, которые гарантируют реальную возможность их осуществления. (И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11. 1952 г., стр. 555 и 556).

В нашей литературе эта важная черта социалистического демократизма, сформулированная И. В. Сталиным, трактуется нечетко. Здесь часто центр тяжести переносится на «материальные гарантии» этих прав («Теория государства и права». 1955 г., стр. 172) или «на вопрос о материальном обеспечении осуществления прав», («Советское государственное право» 1949 г., стр. 144), т. е. непосредственно в плоскость экономическую, чем формулировке И. В. Сталина придаются несвойственные ей черты правового нигилизма.

е) Социалистическая демократия, и это едва ли не самая важная ее отличительная черта, особенно ярко характеризуется присущей ей объективной закономерностью непрерывного и быстрого развития по восходящей линии.

Развитие социалистической демократии есть одна из тех основных черт и закономерностей победы социалистической революции и построения социалистического общества, которые имеют общее международное значение. Об этом говорит опыт всех современных социалистических демократий. С особой силой и убедительностью говорит об этом сорокалетний опыт развития социалистической демократии в Союзе ССР.

Объективная закономерность развития социалистической демократии по восходящей линии ярко проявилось в развитии советского избирательного права, в непрерывном укреплении национальной государственности и расширении прав союзных

республик, во все более последовательном проведении ленинских принципов демократического централизма в управлении промышленностью и сельским хозяйством, в непрерывно расширяющемся вовлечении масс в государственную работу. Полтора миллиона депутатов в Советах депутатов трудящихся, 15 миллионов организаторов и агитаторов, участвующих в избирательных кампаниях по выборам в Советы, миллионы рабочих и крестьян, выдвинутых на работу по управлению государством и народным хозяйством, десятки миллионов трудящихся, принимающих участие в обсуждении важнейших законопроектов Советского правительства, — все они пришли на смену тем «сотням и тысячам лиц» тому «неимоверно тонкому», по словам В. И. Ленина — слою рабочих, который, опираясь на поддержку и сочувствие рабоче-крестьянской массы, управлял страной в первые месяцы существования Советской власти. (В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 29, стр. 138). Это говорит о том, что в области политической мы успешно продвигаемся к коммунизму, к наиболее полной демократии по ленинскому пути вовлечения все большего числа граждан, а затем и поголовно всех граждан к непосредственному и повседневному участию в управлении государством.

СОЗДАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЕДИНОГО ФОНДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ПРАВА

Доцент, кандидат юридических наук М. И. БАРУ

1. Исторические решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза явились прочной основой для расширения и углубления принципа демократического централизма в области хозяйства. Исходя из этих решений, Центральный Комитет партии и Совет Министров Союза ССР провели ряд важнейших мероприятий в области управления хозяйством. Всенародное обсуждение тезисов доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» явилось ярким и убедительным подтверждением, «что в Советском Союзе не на словах, а на деле обеспечивается самое широкое участие миллионов масс трудящихся в решении коренных вопросов развития народного хозяйства страны»¹.

На основе принятого, 10 мая 1957 г. VII сессией Верховного Совета СССР закона — предприятия и организации, находившиеся в ведении общесоюзных и союзно-республиканских министерств, переданы в непосредственное подчинение Советов народного хозяйства экономических районов.

Правовое регулирование перехода предприятий, как и других объектов государственной социалистической собственности, осуществляется как административно-правовыми, так и гражданско-правовыми методами. Исходным и руководящим принципом правового регулирования движения объектов государственной социалистической собственности с первых же дней установления диктатуры пролетариата является принцип единства или единого фонда государственной социалистической собственности.

2. Еще в декрете от 8 декабря 1917 г., подписанным В. И. Лениным, «О монопольном распоряжении государства

¹ Н. С. Хрущев. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, Госполитиздат, 1957 г., стр. 3—4.

сельскохозяйственными машинами и орудиями» совершенно ясно и четко проводится мысль о монопольном праве государства распоряжаться орудиями и средствами производства. В этом декрете нет упоминания о продаже машин или о другом возмездном предоставлении их, например, в пользование. Напротив, декрет подчеркивает ту мысль, что машины распределяются государством через свои органы.

Ни о каком возмездном отчуждении имущества из основных фондов (средств) в тех условиях не могло быть и речи. Мобилизуя все материальные ресурсы на разгром внешних и внутренних врагов, советское государство в тот момент принимало меры к ликвидации частной капиталистической собственности на орудия и средства производства и к закреплению права государственной социалистической собственности. Выражением этого и явилась пролетарская национализация.

3. В условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны исключалась возмездность отношений при переходе основных средств от одного государственного органа к другому. Таких опасений даже не было. Поэтому прямого запрета возмездного отчуждения имущества государственными органами друг другу в законах того времени мы не обнаруживаем. Следует к тому же учесть, что в условиях натурализации оборота и свертывания товарно-денежных отношений вообще наметилась тенденция к установлению безвозмездных отношений. Эта тенденция получила свое выражение в целом ряде законов, например, в постановлении Совнаркома от 4 декабря 1920 года «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов», от 17 декабря 1920 года «О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления», от 23 декабря 1920 г. «Об отмене оплаты за всякого рода топливо, предоставляемое государственным предприятиям и учреждениям, а равно занятым в них рабочим и служащим».

Таким образом в этот период, когда, в сущности, в законодательстве и не было четкого разграничения имущества предприятий на основные и оборотные фонды (средства), при отмеченной выше тенденции, даже не возникал вопрос о возмездном отчуждении имущества госорганами друг другу. Возмездность в связи с отмеченной выше натурализацией оборота теряла свое значение не только в отношении отчуждения основных, но и в отношении отчуждения оборотных фондов (средств).

4. Переход к новой экономической политике потребовал пересмотра вопроса о возмездности и безвозмездности перехода имущества от одного государственного органа к другому.оборот снова становится денежным. Товарно-денежные отношения получают свое распространение. Поэтому отменяется

безвозмездность снабжения государственных предприятий и безвозмездность услуг, оказываемых населению.

Однако с самого начала перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства принцип единства фонда государственной собственности не был поколеблен. Возможность возмездного отчуждения основных фондов (средств) исключалась. Случай, когда закон допускал возмездное отчуждение пришедшего в негодность или ветхость имущества, не меняли общего положения. А это имело огромное хозяйственное и политическое значение, особенно в условиях первого периода нэпа в условиях соревнования двух систем, в условиях борьбы «кто кого». Надо иметь в виду, что попытки «перекачки» основных средств из рук государства в руки частных на практике встречались. Социалистическое государство всячески противодействовало этим попыткам. Особый режим основных фондов закреплялся в нормах советского права и это выражалось в неотчуждаемости основных фондов и в их безвозмездном переходе от одного государственного органа к другому. Партия дала решительный отпор антигосударственным требованиям разрешить промышленным предприятиям закладывать государственное имущество, в том числе и основные фонды, капиталистам для получения кредита.

5. Успешное решение основной задачи новой экономической политики и достигнутые результаты в вытеснении капиталистических элементов в значительной степени рассеяли те опасения, которые сдерживали возможность отчуждения каких-либо объектов из основных средств. Уже в 1926 году союзным законом от 11 июля из оборудования, не подлежащего отчуждению, были исключены живой инвентарь, предметы обзаведения (мебель и утварь) и инструменты. Соответственно этому в законодательстве союзных республик было изменено содержание 22-й статьи ГК. Вслед за этим в 1927 году, 21 декабря издается союзный закон «О порядке возмездной и безвозмездной передаче имущества государственных учреждений и предприятий другим государственным учреждениям и предприятиям». И название, и содержание закона не оставляют никаких сомнений в том, что отчуждение государственного имущества, в том числе и из основных фондов (средств), принадлежащих государственным предприятиям, было возможно и на началах возмездности. Этот период в законодательстве можно объяснить стремлением обеспечить дальнейшее внедрение хозрасчета.

6. Поколебленный законом от 21 декабря 1927 года принцип безвозмездности отчуждения основных средств во взаимоотношениях между государственными органами был в основном восстановлен постановлением СТО от 26 августа 1931 года.

И теоретически и практически это вполне себя оправдало. Однако, надо заметить, что лишь постепенно шло восстановление этого единственно правильного принципа. Продажа, т. е. возмездное отчуждение продолжалось. Причем в известной степени это оправдывалось постановлением СТО от 7-го июля 1932 г., в котором разъяснялось, что постановление СТО от 26 августа 1931 года применяется лишь в случаях передачи имущества по распоряжению вышестоящих органов. Из этого логически вытекало, что в остальных случаях отчуждение возможно по соглашению, и притом возмездно.

Арбитражная практика отмечала многочисленные случаи возмездного договорного отчуждения государственными органами основных средств. Органы Госарбитража могли судить об этом по спорам, возникавшим по поводу невыполнения обязательств по передачам. Но далеко не все случаи отчуждения были предметом рассмотрения Госарбитража, ввиду того, что споры по ним не возникали. Такое положение по мере проникновения плана во все поры хозяйственной жизни страны и особенно после кредитной реформы, когда правовой режим оборотных и основных средств (фондов) государственных предприятий был строго и четко разграничен, стало дальше нетерпимым.

29 апреля 1935 года издается союзный закон «О передаче государственных предприятий, зданий и сооружений». В этом законе установлено, что государственные предприятия, здания и сооружения не могут продаваться и приобретаться за деньги государственными органами друг у друга, а могут лишь передаваться от одного органа к другому. Этот закон правильно мотивируется тем, что государственные предприятия, здания и сооружения являются собственностью рабоче-крестьянского государства, т. е. что эти объекты имеют одного собственника в лице Советского государства.

7. Вслед за этим законом было издано постановление Совнаркома СССР от 15 февраля 1936 г. «О порядке передачи государственных предприятий, зданий и сооружений». Это постановление не ограничилось лишь установлением порядка передачи, а еще раз сформулировало правило о том, что передача предприятий, зданий и сооружений государственными органами друг другу производится лишь безвозмездно. Таким образом принцип безвозмездности перехода основных фондов (средств) был подтвержден законодательным путем дважды в течение сравнительно короткого периода времени. Переход предприятий от одного госоргана к другому чаще всего вызывается задачей расширения инициативы и прав республиканских и местных органов власти, соображениями правильной организации производства и распределения, соблюдения режи-

ма экономии и т. п. В резолюции июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС мы читаем: «Продолжить работу по дальнейшей передаче в республиканское подчинение части предприятий союзной промышленности, находящихся на территории этих республик». Эта линия получила полное одобрение на XX съезде КПСС. А в настоящее время эта линия претворена в жизнь на основе закона «О дальнейшем совершенствовании организаций управления промышленностью и строительством», принятого 10 мая 1957 г. VII сессией Верховного Совета СССР (четвертого созыва). «В настоящее время,— читаем мы в этом законе,— когда в нашей стране имеется более 200 тысяч промышленных предприятий и 100 тысяч строек, нельзя конкретно и оперативно управлять производствами из нескольких общесоюзных отраслевых министерств и ведомств. Назрела необходимость еще более расширить права союзных республик в области хозяйственного строительства, перенести центр тяжести оперативного руководства предприятиями и стройками на месте, в экономические административные районы».

Передача предприятий, зданий и сооружений государственными органами друг другу производится безвозмездно, путем списания стоимости передаваемого имущества с баланса передающего органа. Причем действующие предприятия передаются с активом и пассивом, включая прибыли и убытки текущего года.

8. Только исходя из единства государственной собственности можно объяснить, почему переход объектов государственной собственности как средств производства, так и других товаров от одного государственного органа к другому, не меняет собственника, и почему государство остается единым и единственным субъектом этой собственности. В плановом порядке перехода, точнее — распределения и перераспределения объектов государственной социалистической собственности, ярко проявляется единство фонда государственной собственности, субъектом которой является социалистическое государство в целом. Однако отсутствие смены собственников при переходе объектов государственной собственности от одного органа к другому не означает отсутствия каких-либо правомочий в отношении передаваемого имущества. Эти правомочия не переходят от органа, передающего имущество, они не переходят от государства, а лишь исходят от государства. Этим и объясняется, почему мы наблюдаем, сплошь и рядом, при переходе имущества государства, несоответствие между правомочиями передающего и принимающего госорганов.

9. Мы считаем непоследовательным утверждение А. В. Караса, который рассматривает владение госорганов как «производное от права государственной социалистической собствен-

ности». Утверждение о производном характере владения госорганов от права собственности государства подчеркивает лишь связь, но не единство. Мы, например, отмечаем производный характер личной собственности от социалистической собственности. Это значит, что личная собственность тесно связана с социалистической собственностью, что она с ней однотипна и не противостоит ей как антипод, но это вовсе не значит, что личная собственность это то же самое, что и социалистическая собственность.

Тезис о производном характере владения госорганов (предприятий) созвучен известному некоторым буржуазным кодификациям делению владения на непосредственное и посредственное, самостоятельное и несамостоятельное. Этого деления нет, и не может быть в советском социалистическом гражданском праве применительно к его центральному институту к государственной социалистической собственности.

А. В. Венедиктов тоже склоняется к делению владения имуществом государства на посредственное и непосредственное, ибо, по его мнению, государство «не может непосредственно владеть». Получается, что государство лишь идеально, а не реально, владеет своим имуществом, реально же владеют только госорганы. Получается, что право владения государства — это лишь абстракция, лишенная конкретного содержания. Такая трактовка владения государственным имуществом вполне согласуется с концепцией юридического лица, предложенной автором, согласно которой коллектив рабочих и служащих является реальным носителем особых интересов и самостоятельной воли, отличных от интересов и воли государства. И то и другое колеблет представление о едином и единственном собственнике — советском государстве, как действительном субъекте государственной социалистической собственности. По концепции А. В. Венедиктова выходит, что государству остается лишь какой-то мистический «сгусток» собственности, а у государственных предприятий имеются свои особые, при том реальные права, отличные от прав социалистического государства в целом. Между тем, известно, что государственные предприятия не являются собственниками и все полномочия собственника, вся полнота права собственности остается у государства. Еще в апреле 1918 г., когда национализация коснулась лишь отдельных предприятий, В. И. Ленин требовал безусловной и беспощадной борьбы против синдикалистского отношения к национализированным предприятиям. А XII съезд партии подчеркнул, что «государство должно видеть в трестах и других объединениях свои служебные органы...»

10. Через госорганы — через государственные предприятия и через госбюджетные учреждения, независимо от различия их

организационных и правовых форм, советское государство осуществляет свое суверенное право государственной социалистической собственности, включая все полномочия — владение, пользование и распоряжение. Можно говорить о разнообразии форм, используемых социалистическим государством при осуществлении своего права собственности. Но это разнообразие не парализует самое существенное — единство в основном и в самом главном. Советское социалистическое государство, осуществляющее единство политического и хозяйственного руководства, создает свои органы, в частности предприятия, как не связанные с «казною» юридические лица, и с помощью правовых норм определяет поведение своих органов. Среди этих норм мы находим и такие, которые запрещают совершать противозаконные, внеуставные и внеплановые сделки. Но этим вовсе не исчерпывается содержание правовых норм, правовые нормы содержат и положительные указания о мере возможного поведения. Именно потому, что полномочия госоргана неотделимы от полномочий государства как собственника, нам представляется, что госорган выполняет вместе с тем лежащие на нем обязанности, определяемые в общих чертах уставом или положением о нем, и уточняемые утвержденным плановым заданием. Уклонение от выполнения возложенных на госорган обязанностей чревато невыгодными для него административно-правовыми и гражданско-правовыми последствиями, вплоть до прекращения его деятельности (ст. 18 ГК). Следовательно, содержание оперативного управления госорганами раскрывается и через те обязанности, выполнение которых составляет смысл образования и бытия госорганов, как самостоятельного субъекта права. Когда госорган отчуждает имущество, он осуществляет право государства как собственника, которое имеет право отчуждения. Госорган выполняет тем самым и лежащую на нем обязанность по передаче имущества. Эта сторона вопроса, возможно из опасения упрека в дюгизме, часто игнорируется при обсуждении проблемы государственной собственности.

11. Основные фонды (средства), составляющие главную материально-техническую базу государственной промышленности и сельского хозяйства, закрепляются с определенной хозяйственной целью за отдельными государственными органами и в порядке плано-регулирующей деятельности государства и переходят от одного органа к другому как правило безвозмездно. От первых декретов советской власти идет линия развития нашего законодательства с совершенно ясной и определенной тенденцией. Мы бы не согласились с утверждением С. Н. Братуся в том, что возмездный переход предприятий, зданий и сооружений лишь претерпевал сначала известные ограничения, а затем вовсе был запрещен во взаимоотношениях между государственными органами. Ссылка «на законо-

дательство, обеспечивающее сначала сокращение, а затем и полное исключение из сферы экономического оборота на началах возмездности государственных зданий, сооружений и предприятий в тех случаях, когда участниками этого оборота являются государственные организации», недостаточно аргументирована. Наше законодательство с самого начала заняло совершенно определенную позицию по этому вопросу. Нет оснований считать, что только с 1935 года, как полагает С. Н. Братусь, принцип безвозмездности получил признание в нашем законодательстве при переходе предприятий, зданий и сооружений между государственными органами. И до 1935 года предприятия, здания и сооружения, принадлежавшие государству, не продавались, а распределялись единым собственником — социалистическим государством между его органами.

12. Принцип единства фонда государственной социалистической собственности выдержал испытание временем на протяжении 40 лет существования первого в мире социалистического государства. И на данном этапе строительства коммунизма этот принцип является одним из основных в системе советского права. Он предопределяет решение целого ряда как теоретических, так и практических вопросов.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Кандидат юридических наук А. А. ПУШКИН

1. Величественны и грандиозны успехи социалистической промышленности за 40 лет существования Советского социалистического государства. Являясь главной (ведущей) отраслью народного хозяйства, социалистическая промышленность, и в первую очередь сердцевина ее — тяжелая индустрия и машиностроение, обеспечили крутой подъем сельского хозяйства, укрепление обороноспособности Советского государства, непрерывный рост материального благосостояния советского народа. В свою очередь неуклонное развитие промышленности и полное использование ее резервов в народном хозяйстве во многом зависит от правильной организации управления промышленными предприятиями. Вот почему вопросы управления промышленностью, выбор организационных форм деятельности предприятий в соответствии с условиями и задачами исторического этапа всегда находились в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. При этом серьезным фактором, активно воздействующим на экономику промышленных предприятий и тем самым способствующим выполнению данных задач, были и являются гражданско-правовые формы управления государственными промышленными предприятиями.

2. На первом этапе хозяйственного строительства в нашей стране, когда необходимо было «совершенно по-новому организовать самые глубокие основы человеческой жизни сотен миллионов людей»¹, для управления национализированными предприятиями и плановой организации их деятельности 2 декабря 1917 года при Совете Народных Комиссаров был учрежден Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), а на местах — областные, губернские и уездные Советы Народного

¹ В. И. Ленин, Речь на I съезде Советов народного хозяйства. Соч., т. 27, стр. 372.

хозяйства (после образования Союза ССР были созданы ВСНХ союзных республик). Все промышленные предприятия возглавлялись выборными фабрично-заводскими управлениями и с точки зрения правовой организации подразделялись на простые (состоящие из одной производственной единицы) и сложные (комбинированные), которые включали в свой состав несколько производственных единиц и возглавлялись главным управлением сложного предприятия. Будучи непосредственно подчиненными соответствующим органам ВСНХ (отделам, секциям, центральным правлениям национализированных предприятий) или секциям, правлениям национализированных предприятий местных Совнархозов, промышленные предприятия в лице своих управлений под контролем названных выше органов, пользовались определенными правами юридического лица, но еще не имели достаточно полно разработанных Уставов и Положений.

3. В условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны для мобилизации всех экономических ресурсов страны на нужды фронта проводится строжайшая централизация управления промышленностью. Созданные в этот период времени в составе ВСНХ главные управления и центры становятся основным звеном управления промышленностью, и непосредственно осуществляют в централизованном порядке как снабжение предприятий материальными ресурсами, так и распределение производимой ими продукции. Предприятия постепенно переводятся на сметное финансирование, между ними устраняются договорные связи и денежные расчеты, все их доходы и расходы непосредственно включаются в роспись государственного бюджета. Все это означало, что предприятия в данный период времени не имели хозяйственной самостоятельности, не были имущественно обособленными производственными единицами и не признавались юридическими лицами.

4. Переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства потребовал продолжения прерванной войной работы по созданию организационных форм управления промышленными предприятиями, отвечающим потребностям развития Советского государства. Окончательно утверждается принцип единоначалия управления производством. Вместе с тем устраняется чрезмерная централизация управления промышленностью, и предприятия постепенно переводятся на хозяйственный расчет. Центры и главки ВСНХ реорганизуются в органы руководящие, дающие задания, регулирующие, контролирующие; непосредственное же управление мелкими предприятиями передается в ведение местных Совнархозов по соответствующим отделам, а крупными — трестам, состоящим в ведении главных

управлений ВСНХ¹. Тресты становятся основной организационной и правовой формой управления промышленными предприятиями. Им предоставляются известная автономия и определенные права юридического лица. Трест мог состоять как из группы производственных единиц, так и из одной производственной единицы. Входящие в состав треста производственные предприятия в имущественном обороте могли выступать только по доверенности треста. Создание трестов (как и в последующем — синдикатов) способствовало, с одной стороны, более быстрому вытеснению из народного хозяйства капиталистических элементов и с другой — накоплению опыта руководства социалистической промышленностью.

5. Окончательная победа социалистических начал в народном хозяйстве обусловила необходимость дальнейшего совершенствования организационных форм управления промышленностью. Возникла задача в короткие сроки создать новые отрасли промышленности. На базе ВСНХ создаются специализированные по отдельным отраслям наркоматы (затем министерства), на которые и возлагается обязанность по созданию решающих отраслей тяжелой промышленности, по подготовке необходимых кадров и организаторов производства. Сложившаяся к этому времени многоступенчатая система управления промышленными предприятиями: предприятие—трест—объединение—наркомат постепенно заменяется в большинстве отраслей промышленности двухзвенной системой, при которой предприятие становится основным звеном управления промышленностью². В имущественном обороте страны появляется особая фигура «автономного» предприятия, действующего на правах, ранее определенных для трестов. Однако сами тресты, там, где они остались по технико-экономическим соображениям, превратились в посредствующие планово-регулирующие органы, часть из которых вообще утратила права юридического лица. Входящие в состав трестов производственные предприятия, будучи переведенными на полный хозяйственный расчет, фактически стали выступать в обороте в качестве самостоятельных субъектов права.

6. В настоящее время, когда народное хозяйство гигантски выросло и требует усиления конкретного и оперативного руководства предприятиями, вновь возникла задача по дальнейшему совершенствованию организации управления промышленностью. В соответствии с этим на основе решений февральского

¹ См. Постановление VIII Всероссийского съезда Советов «О местных органах экономического управления» — СУ, 1921 г., № 1, стр. 3.

² См. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 года «О реорганизации управления промышленностью». — «Правда» от 14 декабря 1929 г., № 294; Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 марта 1934 г., — СЗ 1934 г., № 15, ст. 103.

Пленума ЦК КПСС (1957 г.) и седьмой сессии Верховного Совета СССР в каждом экономическом административном районе созданы особые исполнительно-распорядительные органы — Совнархозы, в ведение которых переданы все промышленные предприятия, комбинаты, тресты, стройки, конторы, базы по материально-техническому снабжению и другие организации, находившиеся ранее в подчинении союзных и союзно-республиканских министерств. Для производственно-технического руководства предприятиями и трестами в составе Совнархозов образованы специальные отраслевые управления, действующие на правах главков бывших промышленных министерств. Все промышленные предприятия, независимо от того, управляются ли они отраслевым управлением непосредственно или через посредство трестов (которые по размерам своим значительно крупнее прежних трестов), организуются как уставные предприятия, наделяются широкими правами и официально признаются юридическими лицами. Практика деятельности органов Совнархозов и промышленных предприятий показывает, что новая система управления в современных условиях является намного эффективней прежней системы и полностью обеспечивает выполнение задач, поставленных перед промышленностью.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРИБУНАЛЫ НА УКРАИНЕ

Кандидат юридических наук, доцент А. Л. РИВЛИН

1. Революционные трибуналы, учрежденные непосредственно после победы Великой Октябрьской социалистической революции и действовавшие до конца гражданской войны, сыграли значительную роль в деле борьбы с многочисленными врагами революции, в деле становления и укрепления Советского государства.

Спротивление классово-враждебных сил, пытавшихся всеми способами сорвать социалистическое строительство, свергнуть Советскую власть, требовало учреждения специальных органов, которые бы осуществляли подавление враждебных элементов судебными методами, обеспечивающими меткость и быстроту революционной репрессии, публичное изобличение врагов революции, мобилизацию масс на борьбу с ними.

О необходимости создания «действительно революционного, скорого и беспощадно-строгого к контрреволюционерам, хулиганам, лодырям и дезорганизаторам суда»,—писал В. И. Ленин (Соч., т. 27, стр. 193).

Таковыми судами и являлись революционные трибуналы.

Революционные трибуналы сыграли немаловажную роль в деле создания ряда институтов советского материального и процессуального уголовного права. Законодательство первых лет революции не могло регламентировать все правовые вопросы, возникавшие при осуществлении правосудия. В. И. Ленин указывал, что «для нас важен революционный почин, а закон должен быть его результатом». (Соч., т. 24, стр. 252—153). Такой революционный почин осуществляли в своей деятельности революционные трибуналы. В практике революционных трибуналов, как и народных судов, выработался ряд ныне действующих институтов советского уголовного и уголовно-процессуального права, как например, материальное понятие преступления, соучастие и его виды, содержание и форма пересмотра судебных приговоров и др.

В революционные трибуналы избирались наиболее сознательные представители рабочего класса, быстро и умело овладевшие новым для них делом отправления правосудия. Они помогли «развить старый, нелепый, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок будто управлять государством могут только богатые или прошедшие школу богатых» (В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 370). Революционные трибуналы стали своеобразной школой, в которой обучались первые кадры советских юристов.

Таким образом, историческое значение революционных трибуналов заключается в том, что они в первые, наиболее напряженные и трудные годы строительства Советского государства осуществляли борьбу с враждебными элементами, пытавшимися своими преступными действиями помешать успешному развитию революции, что в процессе своей деятельности они содействовали образованию советского права, и являлись кузницей, в которой выковывались кадры советских юристов.

2. Революционные трибуналы на Украине, учрежденные согласно Постановления Народного Секретариата Украинской Республики от 4 января 1918 года и Положения от 23 января 1918 года не успели в достаточной мере развернуть свою деятельность вследствие оккупации немецкими войсками Украины. К этому именно периоду их деятельности относится и указание В. И. Ленина на то, что «наши революционные и народные суды непомерно, невероятно слабы». (Соч., т. 27, стр. 236).

Восстановленные после изгнания немецких оккупантов, революционные трибуналы вынуждены были снова свернуть свою работу вследствие захвата Украины Деникиным. Лишь с конца 1919 года революционные трибуналы широко развернули свою деятельность на основе Временного Положения от 20 февраля 1919 года, действовавшего вплоть до упразднения революционных трибуналов в 1922 году.

Революционные трибуналы в УССР осуществляли те же задачи и были организованы на тех же началах, что и революционные трибуналы в РСФСР. Они использовали в своей деятельности накопившийся уже опыт последних. Вместе с тем, революционные трибуналы на Украине имели в своей организации и деятельности ряд отличительных черт.

3. Ознакомление с законодательством о революционных трибуналах и их судебной практикой показывает, что наиболее актуальными вопросами в их деятельности, мало освещенными в нашей литературе, являлись вопросы о подсудности, о разграничении компетенции между ними и Чрезвычайными Комиссиями и о процессуальной форме деятельности трибуналов.

Надлежащее разрешение вопроса о подсудности должно было обеспечить назначение революционных трибуналов, как специальных судов, осуществляющих борьбу с особо опасными преступлениями. Вследствие этого почти все законодательные

акты о революционных трибуналах РСФСР регламентировали этот вопрос. Однако, определить со всей точностью подсудность дел трибуналам было весьма затруднительно. Сопrotивление классово-враждебных сил принимало в тот период самые различные формы, степень опасности того или иного преступления зависило от условий его совершения.

Исходя из этого, законодательные акты о революционных трибуналах РСФСР, определяя перечень дел, подсудных трибуналам, вместе с тем указывали, что трибуналы вправе принимать к своему рассмотрению и иные дела. При этом, как значится в Положении о революционных трибуналах РСФСР от 18 марта 1920 года, «определение трибунала о принятии или непринятии к своему производству дел окончательно и ни в коем случае обжалованию не подлежит» (ст. 2).

Временное Положение о революционных трибуналах УССР от 20 февраля 1919 года, перечислив дела подсудные трибуналам, также предусмотрело возможность принятия ими к своему производству и иных, не перечисленных в Положении дел, однако лишь по постановлениям Губисполкомов. Законодатель, очевидно, исходил здесь из того, что Губисполкомам, как высшим органам Советской власти на местах, легче определить степень общественной опасности данного преступления и в зависимости от этого установить его подсудность.

4. Организация в декабре 1917 года в РСФСР и в январе 1919 года в УССР Чрезвычайных Комиссий, имевших те же задачи, что и революционные трибуналы, но осуществлявших их иными методами, поставила вопрос о разграничении компетенции между этими двумя органами.

Первый Всероссийский Съезд ответственных работников революционных трибуналов, происходивший в октябре—ноябре 1918 года, признал необходимым «точное разграничение условий, в которых не только допустим, но и по условиям места должен быть признан обязательным порядок внесудебной ликвидации».

В мало известном Приказе № 48 Президиума ВЧК, подписанном Ф. Э. Дзержинским и содержащем ряд весьма важных положений о деятельности ЧК и революционных трибуналов, указывается на необходимость «изжить до конца... ведомственные трения, которые до сих пор наблюдались между обоими учреждениями» (ЧК и Трибуналами).

Разрешение указанного вопроса всецело определялось политической обстановкой того времени. В наиболее острые и опасные для страны моменты иностранной военной интервенции и гражданской войны расширялась компетенция ЧК и тем самым суживалась компетенция трибуналов. Ослабление внешней и внутренней напряженности давало обратную картину.

Так, согласно Постановления ВЦИК'а от 17 февраля и 20 июня 1919 года Чрезвычайным Комиссиям предоставлялось право «непосредственной расправы с врагами революции» за все опасные преступления.

Разгром Юденича, Колчака и Деникина, повлекший за собой отмену применения расстрела. (Постановление ВЦИК'а от 17 января 1920 года), позволил также резко сузить компетенцию Чрезвычайных Комиссий, сохранив за ними лишь право заключения в лагеря принудительных работ на срок не свыше пяти лет лиц, ведущих паразитический образ жизни. (Положение от 18 марта 1920 года).

Наступление панской Польши на Украину, концентрация остатков разбитых белых армий в Крыму, оживление контрреволюции внутри страны вызвали необходимость восстановить смертную казнь и снова расширить полномочия Чрезвычайных Комиссий «для осуществления беспощадной расправы над всеми врагами республики». (Декрет ВЦИК'а от 28 мая).

На Украине, ставшей ареной ожесточенной гражданской войны, дважды захватываемой вражескими армиями, указанный вопрос получил несколько иное разрешение. На протяжении всего данного периода полномочия Чрезвычайных Комиссий не подвергались изменению. Положение о Революционных трибуналах от 20 февраля 1919 года, как и Положение о Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии от 1 июня 1919 года, предусматривало, что «по делам особой важности, требующим безотлагательного решения Чрезвычайным Комиссиям по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией предоставляется право вынесения приговоров».

Особая важность дела, как и необходимость безотлагательного его разрешения, — определялись самими Чрезвычайными Комиссиями.

5. Исключительные задачи возложенные на трибуналы, требовали установления для них и соответствующей процессуальной формы.

Первый съезд ответственных работников трибуналов РСФСР отметил в своей резолюции, что «неразработанность до сих пор процессуальной стороны трибуналов, как особых, исключительных судов . . . вредно отзывалась на деятельности трибуналов», предложив при разрешении данного вопроса исходить из того, что «процессуальная сторона в трибуналах должна быть до чрезвычайности упрощена».

Все законодательные акты о революционных трибуналах РСФСР, начиная с Постановления ВЦИК'а от 17 февраля 1919 года, предоставляли трибуналам право сокращать процессуальную форму их деятельности, указывая лишь тот минимум

процессуальных гарантий, соблюдение которых при всех условиях является обязательным.

Законодательные акты о революционных трибуналах УССР не предусматривают такого права трибуналов. Это следует, очевидно, объяснить тем, что на Украине дела, требовавшие безотлагательного разрешения, были отнесены к компетенции чрезвычайных комиссий.

Ознакомление с делами, рассмотренными революционными трибуналами, позволяет, однако, сделать вывод, что и на Украине в ряде случаев, исходя из необходимости быстрейшего применения репрессии к врагам революции, трибуналы пользовались сокращенной процессуальной формой.

6. Наряду с задачей беспощадного подавления сопротивления классовых врагов, революционные трибуналы осуществляли и воспитательные функции. Эти функции осуществлялись не только в виде мобилизации широких масс на борьбу с враждебными элементами. В ряде случаев революционные трибуналы в УССР, как и в РСФСР, оказывали влияние на колеблющиеся элементы из рядов интеллигенции, привлекая их на сторону революции. Беспощадно подавляя врагов революции, революционные трибуналы в отношении лиц случайно оказавшихся в рядах контрреволюции, проявляли подлинную гуманность, освобождая их от наказания. Примером может служить дело «Национально-демократического объединения», рассмотренное чрезвычайной сессией Харьковского губернского революционного трибунала в апреле—мае 1921 года.

РОЛЬ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В УКРЕПЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ТОВАРООБОРОТА В СТРАНЕ. (ИСТОРИЯ БОРЬБЫ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ)

Кандидат юридических наук В. В. СТАШИС

1. Исполняется 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. За истекшие годы социалистического строительства наша страна сделала гигантский шаг в развитии народного хозяйства, в повышении материального благосостояния и культурного уровня советских людей.

Одним из необходимых условий процветания социалистической экономики и роста благосостояния масс является всемерное укрепление и развитие советской торговли.

На основе указаний Партии и Правительства систематически ведется борьба за укрепление советской торговли, за улучшение ее работы. Главными средствами в этой борьбе являются меры хозяйственного, организационного и воспитательного характера. Вспомогательная роль принадлежит мерам уголовно-правового характера, направленным на борьбу с преступлениями против советской торговли, в том числе и со спекуляцией.

Уголовно-правовая борьба со спекуляцией, как с деянием в значительной степени опасным для советского строя, велась на протяжении всей истории социалистического государства.

2. С первых же дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть начала вести уголовно-правовую борьбу со спекуляцией.

В связи со значительным ограничением частно-торгового оборота отдельные виды частно-торговой деятельности рассматриваются как спекуляция. Спекуляцией при этом признается как повышение цен на предметы массового потребления, независимо от того, каким способом оно осуществляется, так и частная торговля монополизированными товарами. Наиболее распространенной формой спекуляции является мешочничество, а главным предметом ее — хлеб.

Спекуляция тесно переплетается с контрреволюционными преступлениями, поскольку в качестве реальных субъектов ее

нередко выступают классовые враги, использующие спекуляцию, как форму сопротивления экономическим мероприятиям Советской власти.

Это преступление приобретает громадную общественную опасность, ярким свидетельством чего является то, что борьба с ней, в основном, возлагается на органы ВЧК и революционные трибуналы. Органы пролетарского государства ведут борьбу со спекуляцией на основании декретов, в которых устанавливается суровая уголовная ответственность за это преступление, в том числе и высшая мера наказания.

3. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны дальнейшее сужение частного-торгового оборота, запрещение всякой частной торговли хлебом, введение системы продовольственных разверсток в связи с переходом к политике военного коммунизма приводит к тому, что запрещается почти всякая частная торговля и, следовательно, еще более расширяется содержание понятия спекуляции.

Спекуляцией объявляется всякий сбыт, скупка или хранение с целью сбыта монополизированных или нормированных продуктов питания и иных предметов, другими словами, частная торговля этими товарами. А так как в этот период времени почти все товары массового потребления являются либо монополизированными, либо нормированными, то, следовательно, почти всякая частная торговля рассматривается как спекуляция. Мешочничество в этот период становится основной формой спекуляции.

Спекуляция в этот период используется как форма сопротивления политическим мероприятиям Советской власти, главным образом, со стороны кулачества.

Борьба со спекуляцией, общественная опасность которой еще более увеличивается, ведется важнейшими карательными органами пролетарской диктатуры, применяющими суровую репрессию к спекулянтам. Уже в этот период времени борьба со спекуляцией начинает связываться с борьбой с хищениями государственного имущества и с корыстными должностными преступлениями.

4. В период восстановления народного хозяйства, когда в стране допускалась деятельность частного капитала, в области обмена, поставленная в определенные рамки, частная торговая деятельность, соответственно, объявлялась спекуляцией лишь в случае выхода ее за эти рамки, т. е. тогда, когда торговые операции шли вразрез с интересами государства, — препятствовали осуществлению регулирующей роли государства в области товарооборота.

Таким образом, содержание понятия спекуляции существенно изменилось. Под ней, в основном, понимается злостное

повышение цен на товары, совершенное определенными, указанными в законе способами. Типичным для этого периода являются крупные спекулятивные действия совершаемые дельцами-нэпманами. Исчезает, вместе с тем, прежняя основная форма спекуляции — мешочничество.

Изменившаяся обстановка создала возможность снизить размер наказания за спекуляцию и отнести рассмотрение этой категории дел к компетенции народных судов, что отнюдь не означало ослабления борьбы с этим преступлением. Борьба со спекуляцией продолжает тесно связываться с борьбой с хищениями социалистической собственности.

5. В период борьбы за осуществление Ленинского плана индустриализации страны и подготовку условий для массовой коллективизации сельского хозяйства рост советской экономики, задачи дальнейшего укрепления государственной и кооперативной торговли требовали все большего подчинения частного торгового капитала государственному регулированию, дальнейшее вытеснение его из торгового оборота.

Содержание понятия спекуляции в законе существенно не изменяется, однако изменяющаяся обстановка приводит к тому, что судебная практика постепенно расширяет это понятие, признавая спекуляцией злостное повышение цен на товары и такими способами, которые прямо в законе не предусмотрены.

Основной формой спекуляции в этот период являлся массовый отказ кулаков продавать Советской власти имеющийся у них в большом количестве хлеб.

6. Наступление социализма по всему фронту и его победа в нашей стране вызвали коренные изменения в экономике страны, были ликвидированы эксплуататорские классы. Запрещается частная торговля и, в связи с этим, существенным образом изменяется содержание понятия спекуляции. Вместо отдельных форм торговой деятельности, относимых прежде к спекуляции, спекуляцией теперь признается запрещенная законом частная торговля. Резко усиливается и карательная санкция за спекуляцию. Уголовно-правовая борьба со спекуляцией начинает вестись на основе общесоюзного закона от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией». Соответственно изменяются статьи уголовных кодексов союзных республик, предусматривающие ответственность за спекуляцию.

Новое уголовное законодательство по борьбе со спекуляцией явилось мощным средством в руках органов социалистического правосудия в деле охраны советской торговли от посягательств на нее со стороны спекулянтов и в период борьбы за упрочение и развитие социалистического общества, за постепенный переход к коммунизму.

Однако, судебная практика в этот период в деле борьбы со спекуляцией допускает существенные ошибки. В связи с этим

издается ряд руководящих Постановлений Пленума Верховного суда Союза ССР о судебной практике по делам о спекуляции, ценность которых чрезвычайно велика и до настоящего времени.

7. В период Великой Отечественной войны социальная опасность спекуляции возрастает. В условиях военного времени статьи УК союзных республик, предусматривающие ответственность за спекуляцию, не подвергались каким-либо законодательным изменениям, продолжали действовать в прежней редакции. Военная обстановка вызвала однако необходимость обеспечения неуклонного применения суровых мер, предусмотренных в этих статьях, к лицам, уличенным в спекуляции.

8. Частью общегосударственного плана восстановления и развития народного хозяйства в послевоенные годы явилось укрепление и развитие советской торговли. Эта задача требовала непримиримой борьбы со спекуляцией, которая вследствие временных затруднений, вызванных условиями военного времени, несколько оживилась. Отмена карточной системы и проведение денежной реформы привели к уменьшению случаев спекуляции. Осуществление этих мероприятий требовало неослабной борьбы с попытками отдельных спекулянтов противодействовать проведению их в жизнь, использовать отдельные временные затруднения, встречавшиеся при переходе к бескарточной торговле.

Существенное значение для успешной борьбы со спекуляцией имело издание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

9. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предусматривают дальнейший значительный рост товарооборота в стране. Задача дальнейшего развития советской торговли является одной из важнейших задач шестой пятилетки.

В настоящее время случаи совершения спекулятивных действий резко сократились. Сокращение спекуляции не означает уменьшения важности борьбы с ней. Спекуляция остается одним из тяжких преступлений, и случаи ее совершения являются нетерпимыми. В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии товарищ Н. С. Хрущев указал, что «надо усилить борьбу против спекулятивных элементов, которые, пользуясь временной нехваткой в ряде мест некоторых продуктов для полного удовлетворения населения, наживаются за счет честных людей, за счет государства»¹.

---

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956 г., стр. 71—72.

Спекуляция является одним из опасных выражений пережитков прошлого. Пережитки капитализма в сознании лиц, совершающих спекулятивные действия, проявляются в таком низменном мотиве их поведения, как корысть, алчность, и в такой цели их действий, как стремление к паразитической наживе.

Назрела в настоящее время необходимость некоторого изменения действующего законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за спекуляцию. Это изменение должно быть сделано в направлении уточнения самого определения понятия спекуляции в законе и в установлении уголовной ответственности за мелкую спекуляцию.

Решительная борьба со спекуляцией будет содействовать дальнейшему укреплению советской торговли, росту материального благосостояния советских людей.

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА В УКРАИНСКОЙ ССР ЗА 40 ЛЕТ

Доктор юридических наук, профессор М. В. ГОРДОН

1. Изучение истории развития советского семейного права за 40 лет дает богатый материал не только для того, чтобы выявить всю грандиозность перестройки общественных отношений за эти 40 лет, но и для решения многих проблем, стоящих перед советским семейным правом в настоящее время.

Особенно интересны для этой цели архивные материалы, относящиеся к обсуждению проектов семейного кодекса УССР на сессиях Всеукраинского центрального исполнительного комитета и материалы широкого обсуждения таких проектов на местах.

2. Уже в первых ленинских декретах, изданных в декабре 1917 года, были проведены в жизнь огромные преобразования в области семейных отношений, осуществлены принципы равноправия женщины с мужчиной в семье, обеспечены интересы детей, уравнены в правах брачные и внебрачные дети, семьи освобождены от влияния церкви.

В УССР те же положения были установлены в декретах, изданных весной 1919 года, однако и раньше, по мере установления Советской власти, проводились фактически в жизнь новые начала семейных отношений. Ввиду некоторых особенностей обстановки гражданской войны на Украине, здесь не был издан в первые годы Советской власти специальный кодекс по вопросам семьи. Кодекс, составленный в УССР в августе 1919 года и одобренный правительством УССР, не был фактически введен в действие. Работы по созданию нового семейного кодекса начались в 1920 году и продолжались почти пять лет.

3. В процессе подготовки кодекса, введенного в действие с 1926 года, проведено широкое обсуждение первоначальных проектов как среди работников юстиции, так и на собраниях граждан. Даже после предварительного обсуждения проекта на 2 сессии ВУЦИК IX созыва, проект был снова направлен

на широкое обсуждение и только после этого окончательно утвержден 3 сессией ВУЦИК IX созыва. Предложения, высказанные в процессе широкого обсуждения тщательно изучались и учитывались на всех стадиях обсуждения проектов. На сессиях ВУЦИК внесены многие поправки в проект, в связи с мнениями, высказанными на собраниях трудящихся.

4. Опыт создания кодекса законов о семье и браке УССР 1926 года должен быть учтен в настоящее время, когда возникает вопрос о пересмотре семейного законодательства и о создании нового кодекса. Надо использовать и организационный опыт широкого обсуждения заранее опубликованных проектов и мнения, высказанные по отдельным вопросам в процессе обсуждения проектов 1926 г.

5. При широком обсуждении проекта кодекса 1926 года возникали большие сомнения по вопросу о том, как установить порядок оформления брака и в какой мере следует регистрацию брака считать обязательной. По поводу этой проблемы на местах были высказаны самые разнообразные суждения. В кодексе 1926 года вопрос о значении регистрации не получил достаточно ясного выражения. В связи с этим на практике вплоть до 1944 года в УССР допускалось судебное признание незарегистрированных браков. Только Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. установил принцип обязательной регистрации брака.

— При создании новых семейных кодексов союзных республик вопрос о значении регистрации брака следует снова обсудить, при этом можно считать, что опыт применения прежнего кодекса указал на желательность сохранения ныне действующего принципа, по которому только зарегистрированный брак создает права и обязанности между супругами.

6. Оживленные дискуссии при обсуждении проекта кодекса 1926 г. вызвал вопрос о возможности предъявления исков об отцовстве и относительно порядка доказывания отцовства. Хотя в процессе широкого обсуждения раздавалось много голосов против системы судебного установления отцовства, но это относилось главным образом к практике некоторых судебных органов, выносивших решения о признании отцовства без достаточных оснований. Возражения вызвали также предложения по поводу установления презумпции правильности заявления матери ребенка по поводу его происхождения. Не вызывал в процессе широкого обсуждения никаких возражений сам принцип полного уравнивания в правах детей, независимо от того, состояли ли их родители в зарегистрированном браке или нет.

При создании новых семейных кодексов союзных республик следует широко обсудить вопрос о целесообразности возвраще-

ния к системе исков об установлении отцовства. Если иск об отцовстве оказывается ненужным, так как отец ребенка, не состоящий с его матерью в зарегистрированном браке, признает свое отцовство, надо во всяком случае допустить возможность такое признание включать в записи актов гражданского состояния и соответственно заносить имя отца в документы ребенка, с возложением на отца всех обязанностей, вытекающих из такого отцовства.

7. Вопрос о порядке развода был также предметом широкого обсуждения при создании проекта семейного кодекса 1926 года. Очень много замечаний было сделано по поводу необходимости устранения той излишней легкости разводов, которая имела место до этого. Однако предложения не касались установления столь сложной и обременительной для супругов системы развода, какая введена по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года.

При создании Основных начал Семейного законодательства СССР и семейных кодексов союзных республик следует установить такое положение, при котором порядок развода будет регулироваться в семейных кодексах союзных республик. В этих кодексах надо значительно упростить систему решения вопроса о разводе, передав все решение дела по существу в народные суды.

8. При создании проектов новых семейных кодексов в союзных республиках следует учесть также опыт регулирования семейного права на социалистических началах в странах народной демократии. Эти страны ввели у себя в жизнь принципы советского семейного права и накопили за последние годы богатый опыт применения тех или иных положений семейного законодательства. Сейчас в процессе дальнейшего нашего законодательствования, следует изучить и учесть также и этот опыт.

9. Плодотворный опыт широкого обсуждения проектов семейных кодексов РСФСР и УССР в 1924—1925 гг., а также прекрасный опыт всенародного обсуждения ряда законопроектов в последнее время (например, проекта закона о дальнейшем усовершенствовании управления промышленностью), говорят о том, что проекты новых семейных кодексов должны подвергнуться широкому обсуждению коллективами трудящихся, с тем чтобы реально осуществить творчество законов с массами.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МТС

Преподаватель А. Я. ЛЕБЕДЕВ

1. Машинно-тракторные станции составляют индустриальную базу колхозного производства, решающую силу его развития. С помощью МТС Советское государство осуществляет руководство колхозами, их организационно-хозяйственное укрепление, обеспечивает подъем сельскохозяйственного производства.

Поставленная XX съездом КПСС задача крутого подъема земледелия и животноводства требует повышения роли машинно-тракторных станций в развитии всех отраслей сельскохозяйственного производства в колхозах и дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов, усиления ответственности МТС за выполнение планов производства и заготовок продуктов сельского хозяйства.

В шестой пятилетке МТС должны, на основе соблюдения строжайшего режима экономии, добиться снижения себестоимости тракторных работ примерно на 16 процентов и значительно сократить затраты государства на центнер сельскохозяйственной продукции, получаемой в порядке натуральной оплаты за работы МТС. В этих целях XX съезд КПСС признал необходимым в течение ближайших нескольких лет постепенно перевести МТС на хозяйственный расчет.

2. Хозяйственный расчет — испытанный на практике метод социалистического руководства, как известно, лежит в основе деятельности почти всех государственных предприятий, занимающихся производством продукции или оказанием производственных услуг. Естественно, что в принципе на хозрасчетных началах должна строиться и работа МТС, также являющихся крупными государственными предприятиями (ст. 6 Конституции СССР) и занимающихся определенной производственной деятельностью. Однако МТС не имеет достаточного положительного опыта деятельности на хозрасчете, хотя до 1938 года

и они являлись хозрасчетными предприятиями. В ходе своего исторического развития в силу ряда причин МТС в законченной своей форме сложились не как хозрасчетные предприятия, а как предприятия, находящиеся на бюджетном финансировании.

3. Возникнув в 1926—1928 годах в виде тракторных колонн при государственных предприятиях — совхозах, машинно-тракторные станции в тот период еще не именовались так, не были от последних обособлены ни имущественно, ни организационно и не представляли собой отдельных хозяйственных единиц. Поэтому в данный период времени вообще не существовало какой-либо особой, независимой от совхозов, системы хозрасчета МТС. Позже, когда колонны, в условиях начавшегося процесса кооперирования в сельском хозяйстве, стабилизировались по своему составу и району обслуживания, они стали приобретать характер стационарных предприятий — прокатных пунктов.

В решениях XV съезда ВКП(б) говорилось, что одним из методов планового воздействия на коллективизацию сельского хозяйства «являются государственные и кооперативные прокатные пункты, снабженные надлежащим количеством сельскохозяйственных сложных машин и служащие при правильной политике значительным фактором в борьбе против эксплуатации бедняцких и маломощных слоев крестьянства со стороны кулачества, а также фактором, стимулирующим переход к коллективным формам обработки земли на основе новой техники»¹. Прокатные пункты являлись хозяйственными предприятиями, но их хозрасчет не был органически увязан с деятельностью производственных объединений крестьян и строился исключительно на принципах возмездного предоставления машин. Прокатные пункты явились переходным этапом от тракторных колонн к машинно-тракторным станциям.

4. Существование МТС, как таковых, связано непосредственно с процессом создания и укрепления колхозов. Обеспечение ведения коллективного хозяйства на социалистических началах потребовало органической увязки деятельности колхозов с деятельностью машинно-тракторных станций, которые стали обязываться не только предоставлять машины, но и производить полную обработку земли, проводить посев чистосортными семенами из своих фондов и т. д., строить свою работу на основе взаимно-согласованных производственных планов.

5. Сплошная коллективизация сельского хозяйства требовала строительства широкой сети машинно-тракторных станций. Для этого необходимо было использовать не только государственные средства, которых тогда было еще недостаточно,

¹ КПСС в резолюциях, ч. II, изд. 7, 1953 г., стр. 358.

но и средства кооперативных организаций и отдельных крестьянских дворов. Возникла в связи с этим также и необходимость в создании качественно-новой формы организации МТС, и при том такой, которая бы одновременно учитывала и государственные и кооперативные моменты в деятельности МТС и обеспечивала бы единое централизованное руководство ими. В соответствии с этим в июне 1929 года создается Всесоюзный центр машинно-тракторных станций в виде акционерного общества («Трактороцентр»), в состав которого вошли наркомземы союзных республик, центры сельскохозяйственной кооперации и ряд государственных трестов, занимавшихся обработкой продукции сельского хозяйства (зернотресты, сахаротресты и др.). Трактороцентр стал хозяйственным органом, в руках которого было сконцентрировано как все новое строительство машинно-тракторных станций, так и хозяйственное руководство (управление) ими.

При такой системе управления машинно-тракторные станции также были организованы как хозрасчетные предприятия. Они наделялись Трактороцентром собственными оборотными средствами. Трактороцентру предоставлялось право перераспределять средства между МТС в соответствии с утвержденными для них производственно-финансовыми планами, оставлять в своем распоряжении резерв в размере не свыше 10% суммы распределяемых средств, а также использовать в течение не более одного месяца часть оборотных средств одной МТС для обеспечения потребности других МТС.

Машинно-тракторные станции имели право получения ссуд в порядке краткосрочного кредитования, состояли на самостоятельных балансах и официально пользовались правами юридического лица. Наряду с этим определенной регламентации подверглась и система договорных отношений МТС с колхозами. В целях создания более устойчивых и прочных связей, а также в целях создания более четкой определенности в отношениях договоры между МТС и колхозами стали заключаться на основании типовых (примерных) договоров¹.

Несмотря на еще несложившуюся форму МТС, как только государственных предприятий, ЦК ВКП(б) в Постановлении «О производственной программе Трактороцентра на 1931 год» от 29 декабря 1930 года, обобщая опыт деятельности МТС сравнительно за небольшой промежуток времени, уже дал следующую оценку МТС: «В лице МТС выявлена и проверена на массовом опыте форма организации Советским государством крупного коллективного сельского хозяйства на высокой технической базе, в котором наиболее полно сочетается самодетель-

¹ Первый типовой договор был утвержден Наркомземом СССР, в дальнейшем они стали утверждаться Правительством СССР.

ность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства»¹.

6. Вскоре после того, как выявилось, что МТС по существу заняли роль опорных пунктов Советского государства в создании новых социалистических форм ведения сельского хозяйства, установленная ранее для МТС система хозрасчета безотносительно к результатам деятельности колхозов, к показателям в целом сельскохозяйственного производства пришла в противоречие с новыми задачами МТС.

Оплата работ МТС по введенным в 1930 году твердым денежным расценкам, как обеспечивающим только их интересы, оказалась на практике не пригодной вследствие того, что она создавала отчужденность МТС от результатов колхозного производства. Весь ущерб от возможных неурожаев падал на колхозы и не задевал МТС. При любом урожае МТС получали одинаково. Колхозы же ставились не в одинаковое положение. При плохом урожае колхозы должны были платить столько же, сколько и при хорошем урожае. Такая оплата за производимые работы МТС отвечала роли еще прокатных пунктов и потому, естественно, стала непригодной. Учитывая руководящую роль МТС в колхозном производстве, необходимость тесной увязки деятельности МТС и колхозов в производстве сельскохозяйственной продукции и ликвидации всякой отчужденности от хозяйственной деятельности колхозов, третья сессия ЦИК СССР постановила перейти от системы оплаты колхозам и работ МТС по твердо установленным денежным расценкам к расценкам каждой из работ, производимых МТС для колхозов, в определенных процентах от урожая к оплате этих работ колхозами натурой из производимой продукции. Возмещать свои расходы МТС обязываются за счет тех денежных средств, которые они должны получать от реализации поступающей от колхозов натуроплаты. Этим самым хозрасчет МТС ставится в прямую зависимость от хозяйственной деятельности колхозов и подчиняется задаче их организационно-хозяйственного укрепления. Следствием этого, правда, явилось некоторое снижение рентабельности МТС (понимаемой в узком смысле слова), поскольку молодые еще тогда колхозы не могли полностью покрывать за счет урожая все производимые затраты МТС. Но, с другой стороны, машинно-тракторные станции приобрели государственные функции по управлению колхозами. Стало ясно, что в условиях полной победы социализма, во всех отраслях народного хозяйства государственно-кооперативная природа МТС не может соответствовать новым задачам, вставшим перед Советским государством в сельском хозяйстве. Деятель-

¹ «Известия» от 30 декабря 1930 года.

ность машинно-тракторных станций, ставших опорными пунктами государства по руководству колхозами, стала выходить за рамки ранее установленной для них организационной формы. Это, естественно, должно было повлечь за собой ликвидацию «Тракторцентра», что и было сделано в апреле 1934 года.

7. Начиная с 1934 года машинно-тракторные станции становятся исключительно государственными предприятиями. Соображения хозрасчета МТС, имевшие место до 1934 г., не способствовали решению назревшей задачи — всемерной финансовой и организационно-производственной поддержке колхозов. Финансирование из государственного бюджета, установленное в начале в качестве дополнительного источника, начинает занимать все большую и большую роль в экономике МТС. Больше того, система хозрасчета МТС, как она сложилась ранее, не будучи связанной с конечными результатами производственной деятельности МТС и охватывая собой производство лишь тракторных работ в колхозах, существенного воздействия на экономику колхозов не оказывала, вызывала определенные затруднения в деятельности МТС, создавала условия для запутывания их финансов, усложнила контроль за МТС со стороны банков, обусловила возможность непроизводительного (нерационального) расходования средств и рост дебиторской задолженности МТС. Учитывая все это, Советское государство признало целесообразным отменить денежное возмещение сдаваемой колхозами натуроплаты за работы МТС, ввести для колхозов обязательные поставки, а МТС полностью перевести на бюджетное финансирование.

8. Полный перевод машинно-тракторных станций на бюджетное финансирование завершил собою становление МТС в основные государственные организации в деревне, которые Советская власть сделала своим могучим рычагом в деле колхозного строительства. Экономическая помощь колхозам перестала зависеть от внутренних «колеблющихся» возможностей МТС и приняла стабильный характер, что несомненно должно было сыграть и сыграло благотворное влияние на весь процесс укрепления нового колхозного строя в деревне. С другой стороны МТС, приобретая бюджетно-материальную основу хозяйственной деятельности, получили возможность строить свои производственные планы, исходя из задач всестороннего укрепления колхозов, как новой социалистической формы организации сельского хозяйства, независимо от того, могут ли последние возмещать производимые МТС производственные расходы.

Для выполнения решающей роли в подъеме и укреплении колхозного строя под машинно-тракторные станции, как опорные пункты государства в сельском хозяйстве, подводится ста-

бильная финансовая база, которая становится независимой от неустойчивой тогда еще экономики колхозов и которая единственно позволила выполнить возлагавшиеся на МТС задачи.

9. Бюджетное финансирование хозяйственной деятельностью МТС, сыграло большую положительную роль в деле укрепления и развития их экономики. Окрепшие МТС сыграли крупную роль в развитии экономики колхозов и полностью выполнили поставленные перед ними задачи. Сейчас колхозы экономически окрепли и способны возмещать производственные затраты МТС. В свою очередь, машинно-тракторные станции выросли в крупные государственные предприятия, накопили богатый опыт по государственному руководству колхозами и в настоящее время «...дальнейший подъем всех отраслей колхозного производства зависит прежде всего от машинно-тракторных станций»¹. При таких условиях, естественно, нормальным, отвечающим требованиям экономических законов способом управления МТС и воздействия на экономику колхозов должен стать хозрасчет. Система финансирования МТС из государственного бюджета из ранее положительного фактора в настоящее время стала превращаться в свою противоположность. Форма организации МТС в виде госбюджетных предприятий изжила себя и стала серьезным тормозом в дальнейшем улучшении их работы. Она не создает для МТС должной заинтересованности в конечных результатах деятельности, т. к. финансирование МТС осуществляется независимо от денежных и натуральных поступлений колхозов. Повышение урожайности или неурожайности также почти не отражаются на материально-финансовом положении МТС. Вследствие того, что все расходы покрываются бюджетом, рентабельность ведения хозяйства не учитывается, не изучаются экономические показатели работы, не обеспечивается надлежащее сохранение и ремонт машин. Руководители МТС не подсчитывают, во что обходится работа станции, не сопоставляют, что получает МТС от государства и что она дает государству.

Хозяйственный расчет заставит МТС соизмерять затраты с результатами производства в колхозах, поставит их перед необходимостью возмещения своих расходов своими собственными доходами и обяжет заботиться о рентабельном ведении хозяйства.

10. Хозяйственный расчет МТС, однако, в условиях настоящего времени базируется на совершенно других началах, нежели это имело место в первые годы существования МТС. Прежде всего он связывается с конечными результатами произ-

¹ О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 7 сентября 1953 г. по докладу тов. Хрущева Н. С. Госполитиздат, 1953 г. стр. 40.

водственной деятельности МТС и колхозов — с урожайностью колхозных полей и ростом общественного животноводства. В основу его в качестве экономического показателя кладется не себестоимость тракторных работ (хотя и она имеет значение), а себестоимость натуроплаты, за счет которой будут возмещаться расходы МТС. Исчисление натуроплаты в зависимости от количества произведенной продукции в обслуживаемых колхозах и реализация ее по заранее установленным плановым ценам обусловит деятельность МТС на принципе самокупаемости и обеспечит рентабельность МТС. Это в свою очередь усилит заинтересованность МТС в увеличении валового выхода сельскохозяйственной продукции на каждые 100 га земельных угодий (при наименьших затратах живого и овеществленного труда на производство ее), создаст материальные стимулы в более производительном использовании машинно-тракторного парка, в дальнейшем организационно-хозяйственном и экономическом укреплении колхозов.

11. Перевод МТС на хозяйственный расчет потребует и новых организационных форм управления ими. Следствием организации МТС на основе хозрасчета, в частности, явится снятие их с содержания государственного бюджета с передачей основных производственных фондов (машин, зданий, сооружений и т. д.) в их непосредственное оперативное управление и предоставлением им минимума собственных оборотных средств, достаточного для образования необходимых запасов горючего, запасных частей, материалов и т. д. Это значит, что машинно-тракторные станции будут созданы, как уставные предприятия, в виде имущественно-обособленных единиц, несущих всю полноту ответственности за результаты своей производственно-хозяйственной деятельности.

Во-вторых, поскольку в хозрасчетных МТС содержание основных производственных фондов (машин, зданий, сооружений) будет отнесено на счет самих МТС, то, следовательно, во всех МТС будут созданы и специальные амортизационные фонды. Сохранится фонд предприятия (директора МТС) для улучшения культурно-бытового обслуживания и материального поощрения работников МТС, который, однако, будет создаваться уже не из бюджетных средств, а из средств планового и сверхпланового чистого дохода (прибыли) или из отчислений от сумм экономии, получаемой в результате снижения плановых затрат на центнер продукции натуроплаты.

Наконец, при хозрасчетном построении машинно-тракторные станции, кроме того, будут прямо обязаны производить соответствующие отчисления в бюджет, в распоряжение вышестоящих органов (министерств, управлений сельского хозяйства) на капитальное строительство, на пополнение централизо-

ванных резервного и страхового фондов¹. Соответственно, плано-регулирующим органам — министерствам и управлениям сельского хозяйства предоставляется право регулировать перераспределение плановых прибылей, изымать излишние накопления у одних МТС и передавать их для покрытия убытков или иных расходов другим, в частности плано-убыточным МТС. Однако при всех обстоятельствах за машинно-тракторными станциями, в пределах утвержденного производственно-финансового плана, всегда будут сохраняться собственные оборотные средства и накопления (прибыли), необходимые им для обеспечения выполнения производственной программы.

---

¹ Создание указанных фондов необходимо для покрытия возможных убытков МТС от стихийных бедствий и действия других неблагоприятных природных условий, которым подвержено сельскохозяйственное производство.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Кандидат юридических наук, доцент В. В. КОПЕЙЧИКОВ

1. Празднуя славную 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, мы с благодарностью обращаем свой взгляд на революционное прошлое нашего народа, отдаем дань глубокого уважения революционерам, боровшимся против царского самодержавия, против гнета капиталистов и помещиков.

Одно из видных мест в этой кагорте борцов за освобождение народа занимает «блестящая плеяда революционеров 70-х годов»¹, революционеров-народников, которые, являясь предшественниками русской социал-демократии, продолжили героическую борьбу, начатую Герценом, Белинским, Чернышевским, Добролюбовым и другими революционерами-демократами.

Основная заслуга революционеров-народников 70-х — начала 80-х годов состоит в их практической борьбе против царизма, борьбе, которая сводилась, в конечном счете, к тому чтобы «поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества»².

Народничество 70-х — начала 80-х годов отличала исключительная преданность его представителей делу революционной борьбы с царизмом, для них были характерны бесстрашие и героизм, искреннее стремление освободить народ от тягот эксплуатации.

2. Социальные корни русского народничества следует искать в положении мелкой буржуазии главным образом, русского крестьянства, испытывавшего на себе влияние, интенсивного развития капиталистических общественных отношений, и многочисленных феодальных пережитков, сохранившихся в России после 1861 года.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 342.

² В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 246—247.

Будучи мелким буржуа, крестьянин, уже в силу этой своей особенности, выступает и против феодализма, и против капитализма, при котором приходят в упадок и постепенно ликвидируются все общественные классы за исключением буржуа и пролетариев. Естественно поэтому, что мечты крестьян на лучшее будущее воплощаются в вытекающих из классового положения крестьянства теориях, идеализирующих строй мелкой частной собственности. Поскольку в этот период значительное распространение получают привлекающие симпатии масс социалистические теории, то и мелкобуржуазные учения рядятся, как правило, в социалистические одежды.

Характерной особенностью народнической программы была ее **антифеодальная** направленность. Идеологи ее выражали стремление миллионов трудящегося крестьянства **совсем** покончить со старыми феодальными эксплуататорами, а «заодно» устранить и эксплуататоров новых, капиталистических¹. Выразителем такой мелкобуржуазной программы в России явился А. И. Герцен, которого Ленин, как известно, называет основоположником «русского социализма», «народничества»².

В. И. Ленин указывал, что источник народничества следует искать в преобладании «...класса мелких производителей» пореформенной капиталистической России³ и не удивительно поэтому, что именно на крестьянство как «мелких производителей», возлагали народники основные свои надежды.

3. Народническое течение было господствующим на втором этапе освободительного движения в России, этапе разночинском или буржуазно-демократическом, продолжавшемся, как указывает В. И. Ленин, приблизительно с 1861 по 1895 год. Однако, «представительство» интересов крестьянства народниками по своему содержанию не было одинаковым в различные периоды этого второго этапа освободительного движения. Время с 1861 по 1895 годы, в свою очередь, знало периоды, когда в силу дальнейшего развития в стране буржуазных общественных отношений, в рамках единого разночинского буржуазно-демократического народнического направления приобретало особое значение определенное течение, народнического толка.

Соответственно этому, во втором этапе русского освободительного движения, в свою очередь, следует выделить три периода: 1) революционно-демократического просветительства; 2) **революционного народничества** и 3) народничества легального или либерально-буржуазного.

4. Характеризуя наиболее существенные черты народнической идеологии, В. И. Ленин указывал, что доктрина народни-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 329.

² См. там же, стр. 11.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 375.

чества включала в себя элементы демократии, утопический социализм, мелкобуржуазные реформы, кроме того, на ней сказалась реакционность мелкого буржуа¹.

Каждая из названных черт народнической доктрины в большей или меньшей степени свойственна всем народническим направлениям, однако и сам порядок их перечисления В. И. Лениным в то же время, глубоко знаменателен, т. к. отражает действительную историю народничества, его переход с позиций демократии и социализма на реакционные позиции защиты интересов кулачества.

Перечисленные, наиболее существенные черты народнической идеологии, конкретно выразились в следующих положениях, представляющих собой краеугольный камень теорий народников: 1) Народники признавали капитализм в России упадком регрессом, а потому проповедывали внекапиталистический путь развития русского общества, экономической основой которого стало бы так называемое «народное производство»; 2) Народники признавали самобытность русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п., в частности. Они идеализировали русскую крестьянскую общину, считая ее социальной ячейкой упомянутого «народного производства»; 3) Народники игнорировали связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов, а потому чисто субъективистски оценивали роль интеллигенции и названных учреждений в общем процессе исторического развития общества².

5. Названные, наиболее существенные черты идеологии русского народничества, как и основные положения теорий народников, по-разному проявили себя у народников 70-х — начала 80-х годов и народников более позднего периода. В зависимости от этого мы и различаем народничество революционное и народничество либеральное.

Для революционного народничества в полной мере свойственны были такие черты народнической идеологии как демократизм и утопический социализм, предопределившие его прогрессивный характер. Демократизм народников 70-х — начала 80-х годов был боевым революционным демократизмом, практическая программа которого сводилась к осуществлению крестьянской революции в качестве необходимой предпосылки социалистического переустройства общества. В отличие от этого у либерального народничества большое значение имела проповедь мелкобуржуазных реформ, на нем особенно сказалась та реакционность мелкого буржуа, о которой писал В. И. Ленин.

¹ См. Ленинский сборник, т. XIX, стр. 237.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 481.

То, что идеи и стремления революционного народничества в отличие от народничества либерального играли в свое время прогрессивную роль, объясняется на наш взгляд, двумя основными условиями. Первое из этих условий состоит в том, что в силу отсталости русской общественной жизни и слабого еще развития в России 70-х годов капиталистического производства теоретические положения революционных народников не изжили себя еще полностью и в какой-то степени существовала связь между ними и реальными фактами русской действительности.

Второе условие вытекает из первого и заключается в том, что у народников 70-х — начала 80-х годов не были доведены еще до своего логического конца те ошибочные теоретические положения, о которых В. И. Ленин говорил, как о краеугольном камне теории народников.

Революционеры-народники сыграли **прогрессивную** роль, впервые поставив на обсуждение вопрос о капитализме в России. В отличие от них либеральное народничество играло **реакционную** роль, отрицая возможность капиталистического развития в 90-е годы, когда победа капиталистического способа производства стала в России очевидным фактом.

Революционеры-народники не идеализировали и не подчеркивали в столь значительной степени самобытности русского общественного строя и русского крестьянина, как это делали после них представители либерального народничества.

Революционные народники, продолжая в этом отношении традиции революционеров-демократов, в основном, поднимали на щит те требования крестьянства, которые согласовались с нуждами общественного развития России. Если же революционные народники и верили в особый уклад, в общественный строй русской жизни, то они не подкрашивали и не улучшали его, а верили в такой, какой он есть. Из этой веры у них следовал вывод о возможности в России крестьянской социалистической революции, о чем и думать перестали либеральные народники, проповедовавшие «пошлый мещанский радикализм», выразившийся в программе «улучшения» положения крестьянства **при сохранении основ буржуазного общества**. Что касается идеалистических субъективистских воззрений, то они были свойственны как революционным, так и либеральным народникам. Однако и здесь следует сказать, что революционные народники 70-х — начала 80-х годов, первыми поставившие вопрос о «критически мыслящих личностях», были более прогрессивны по сравнению с народниками 90-х годов, которые эти идеи подхватили и довели их до резкого противопоставления «героев» «толпе».

Революционные народники не ставили так резко вопрос об «ошибочности» русского капитализма, о необходимости «свернуть с пути» и о возможности такого «сворачивания».

При оценке субъективистских взглядов народников 70-х — начала 80-х годов нельзя забывать и того, что субъективно они были социалистами, им был свойственен **«субъективный социализм»**, который как следует их характеристики В. И. Лениным программы Сунь-Ят-сена, целиком уживается с идеологией **боевого демократизма** и выражается в борьбе против угнетения и эксплуатации масс¹.

6. Революционное народничество 70-х — начала 80-х годов явилось преемником «наследства 60-х годов», просветительства 60-х годов.

Революционерам-народникам, так же как и просветителям 60-х годов, свойственна была горячая вражда к крепостному праву и всем его порождениям в общественной жизни, горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и европеизации России, отстаивание интересов народных масс, главным образом, крестьян.

Просветительство 60-х годов, как известно, делится на два основных направления: либеральное и революционно-демократическое. Именно идеи революционно-демократического просветительства в значительной части восприняли впоследствии народники 70-х — начала 80-х годов. Так же как революционные демократы Чернышевский и Добролюбов, революционные народники стали **выразителями «мужицкого демократизма»**, воплотившегося в формуле «Земля и воля». Так же как и русские революционеры-демократы, народники 70-х — начала 80-х годов были идеологами **крестьянской революции**. Для них, как и для революционеров-демократов характерна проповедь идей утопического социализма, критика буржуазного общественного и государственного строя. И хотя наряду с этим общим между революционерами-демократами и народниками 70-х — начала 80-х годов, имели место существенные идейные различия, это **одно демократическое направление** в истории освободительного движения в России.

Именно в рамках «старого русского крестьянского социализма», — как называл его В. И. Ленин, — предшественника русской социал-демократии, вместе с революционным демократизмом 40-х — 60-х годов идет русское революционное народничество, которое в целом стоит значительно ближе к революционному демократизму, чем к своей противоположности — **мещанскому радикализму народничества либерального**.

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 146.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
С. Л. Фукс. Принципы социалистической демократии	3
М. И. Бару. Создание и укрепление единого фонда государственной социалистической собственности в истории советского права	11
А. А. Пушкин. История развития гражданско-правовых форм управления государственной промышленностью	19
А. Л. Ривлин. Революционные трибуналы на Украине	23
В. В. Сташис. Роль советского уголовного права в укреплении и развитии товарооборота в стране (история борьбы со спекуляцией)	35
М. В. Гордон. Из истории советского семейного права в Украинской ССР за 40 лет	39
А. Я. Лебедев. Хозяйственный расчет и история развития организационных форм управления хозяйственной деятельностью МТС	47
В. В. Копейчиков. К вопросу о месте революционного народничества в истории русской политической мысли	47

БЦ 14963 от 5.XI 1957 г. Объем 3¹/₄ п. листа. Заказ 2778. Тираж 500

Типография Харьковского ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственного института имени В. В. Докучаева, ул. Артема, 44.